

УДК 101.1:316:327.001

Метаморфозы регионализма в условиях информационного общества

С. С. Семьянов, аспирант*

Динамика информационного общества предполагает наличие глобальных проблем, часть из которых можно решить на локальном уровне. В процессе регионализации выделяют два разнонаправленных вектора: «нисходящий» и «восходящий». «Нисходящий» регионализм осуществляется национальными государствами и международными институтами. Главными акторами «восходящего» регионализма являются региональные элиты. Их борьба за расширение региональной автономии нередко принимает формы сепаратизма. Этот процесс может происходить в условиях дезинформации и масштабных информационных войн.

Ключевые слова: регион, регионализация, информационное общество, нисходящий регионализм, восходящий регионализм, дезинформация, информационная война.

Metamorphosis of Regionalization in the Information Society

S. S. Semyanov, Postgraduate Student

Dynamics of the information society presupposes the existence of global challenges, some of which can be solved at the local level. In the process of regionalization can be distinguished two differently directed vectors: «top-down» and «bottom-up». «Top-down» regionalism is implemented by national states and international institutions. Regional elites are the main actors of «bottom-up» regionalism. Their struggle for greater regional autonomy often originates in forms of separatism. This process can occur in conditions of massive misinformation and information wars.

Key words: region, regionalization, information society, bottom-up regionalism, top-down regionalism, disinformation, information warfare.

Развитие информационного общества можно представить в виде синергетического взаимодействия многочисленных экономических, политических и социокультурных факторов. Поэтому возникает необходимость интерпретации современной цивилизационной динамики не как глобального линейного процесса, а в качестве противоречивого и разнонаправленного.

Динамика информационного общества сопровождается наличием глобальных вызовов и проблем, ответы на которые не могут самостоятельно найти даже самые крупные государства. Ввиду этого возникает потребность во взаимодействии с другими странами, как на глобальном уровне, так и на локальном. Помимо глобального политического и экономического взаимодействия сегодня осуществляется процесс объединения различных стран на региональной основе с ориентацией на цивилизационные критерии интеграции.

Новый импульс регионализация получила после окончания «холодной войны». В этот период

наблюдается глубокая интеграция мировой экономики, которая привела к усилению роли наднациональных институтов.

Становление информационного общества привело к трансформации институтов государственной власти. Этот процесс проявился в передаче части государственных функций на мировой уровень. Иными словами, часть полномочий национальных государств передается разнообразным международным организациям и транснациональным корпорациям. Одновременно с этим наблюдается процесс расширения самостоятельности отдельных территориальных групп, регионов. Таким образом, можно наблюдать процесс регионализации международных отношений.

Уже в конце 90-х гг. прошлого столетия децентрализация коснулась не только федеративных стран, но и ярко проявилась в рамках унитарных государств. Данный процесс нашел свое выражение в постепенном повышении роли местных органов власти, которые получили больше полномочий, обретя некоторую самостоятельность и независимость от «центра» в экономических, политических, социальных и иных вопросах. К тому же

* Научный руководитель — доктор философских наук, профессор А. И. Зеленков.

местные органы власти получили возможность практиковать свою собственную политику не только в рамках самого государства, но и на уровне международных организаций.

Следует отметить, что процесс регионализации осуществляется благодаря двум разнонаправленным векторам. «Восходящая» регионализация представляется в виде активности региональных элит, а «нисходящая» — в форме деятельности со стороны национальных правительств и международных организаций.

«Нисходящий» регионализм был естественным процессом, подчиненным объективным факторам. Например, в середине прошлого столетия он существовал в условиях биполярного мира. Исходя из этого, процесс формирования регионов направлялся «сверху» под контролем двух сверхдержав [1]. Такой регионализм носил протекционистский характер и был ориентирован на решение экономических проблем, а также проблем безопасности. Акторами являлись исключительно суверенные государства.

Зарождение «нисходящего» регионализма произошло еще в XIX в., однако широкое распространение этот феномен получил в 60-е гг. прошлого столетия. Это отразилось прежде всего в деятельности правительств ряда европейских стран, направленной на решение региональных проблем. «Нисходящий» регионализм был ориентирован на устранение диспропорций в развитии регионов. Добиться этого можно было путем интеграции периферийных территорий и усиления национального единства. Таким образом, социально-экономическая политика государств осуществлялась не только с учетом интересов центра, но и регионов. Данный тип регионализма сначала стал новой доктриной центральных властей государства, а позже и идеологией наднациональных институтов.

Следует отметить, что диспропорции в развитии регионов не ограничены только социально-экономической сферой. Между ними также могут существовать глубокие культурные различия, которые, в свою очередь, влияют на формирование «восходящего» регионализма.

«Восходящий» регионализм выражается в стремлении региональных элит получить свободу самоопределения, самоуправления, постепенной децентрализации бюрократии, а также уважения их традиционной культуры и своеобразных институтов.

Сегодня регионализация происходит в условиях многополярного мира. Этот процесс инициируется «снизу», во многом спонтанно. Современный регионализм — это регионализм открытого типа, подразумевающий активное взаимодействие отдельных стран и регионов, которые находятся

в условиях экономической взаимозависимости. Регионализация на современном этапе решает не только вопросы сотрудничества в сфере экономики и безопасности, но и проявляет себя в таких сферах, как экология, культура, наука, социально-политическая сфера [2]. В роли акторов в «восходящем» регионализме выступают не только государства, но и негосударственные организации, а также субнациональные элементы.

Как уже было отмечено, «восходящая» регионализация представляет собой стремление региональных элит получить большую автономию от центральных властей. Этот процесс проходит в виде формирования разнообразных региональных движений, организации населения с целью давления на центральную власть. В данном контексте важной задачей становится разработка региональной идеологии, которая смогла бы оказывать воздействие на мнение жителей данного региона.

Таким образом, идеология «восходящего» регионализма направлена, с одной стороны, на мобилизацию населения вокруг идеи расширения автономии конкретного региона. С другой стороны, региональные элиты стремятся оказать давление на центральные власти с этой же целью. Это может проявляться как в форме протестного движения против излишней социально-экономической и политико-административной централизации, так и в форме крайнего сепаратизма.

Феномен «восходящей» регионализации прочно обосновался в политической жизни многих европейских стран [3]. На сегодняшний день в данном регионе существует большое количество общественных движений и политических партий, основной целью деятельности которых является получение широкой автономии в составе государств либо отделение части территории от существующих стран и получение полной независимости.

В качестве наиболее ярких примеров проявления «восходящего» регионализма в Европе можно выделить Страну Басков в Испании и Северную Страну Басков во Франции; Фламандский регион Бельгии и Валлонию. Также стремление к автономии затрагивает большинство других стран. Часть европейских политических партий, которые представляют интересы национальных меньшинств и добиваются автономии (суверенитета) для своего региона, входят в Европейский свободный альянс (European Free Alliance). Некоторые представители этого международного объединения являются членами Европарламента.

Что касается «восходящего» регионализма на постсоветском пространстве, то он зачастую при-

нимает формы сепаратистских движений. В качестве примера можно привести сепаратизм в Азербайджане (Нагорно-Карабахская Республика), Абхазии и Южной Осетии в Грузии, Северного Кавказа в России (Чечня, Дагестан, Ингушетия).

Ярким примером сепаратизма на постсоветском пространстве сегодня является ситуация в Украине. Он уже проявился на примере Автономной Республики Крым. Также набирает обороты Донбасский сепаратизм. Последний проявляется в виде возникновения самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик. В мае 2014 г. на территории Донецкой и Луганской областей был проведен референдум, на который был вынесен вопрос о государственной самостоятельности данных территорий. Результаты голосования официальными властями Украины были признаны незаконными и нелегитимными. «Восходящий» регионализм в данном регионе приобрел характер сепаратистского движения, переросшего в вооруженный конфликт с официальной центральной властью, который происходит на фоне информационной войны.

Важнейшей чертой информационного общества является увеличение роли информации. Она играет определяющую роль в современной экономике, выступая в качестве ресурса, товара, услуг, а также источника занятости. Помимо этого информация обуславливает специфику современного общественно-политического процесса.

В самом обобщенном смысле под *информацией* можно понимать сведения о чем-либо независимо от формы их передачи и представления. Однако становление глобального информационного пространства позволяет использовать информацию с целью манипуляции общественным сознанием. Сегодня процесс «восходящей» регионализации может проходить в контексте информационных войн. Они представляют собой тиражирование информации в выгодном для одной из сторон конфликта свете или распространение дезинформации. Данные методы позволяют изменять оценку происходящих событий как отдельными людьми, так и населением определенных территорий.

Таким образом, наравне с феноменом информации следует рассмотреть и сущность такого понятия как *дезинформация*. Под дезинформацией подразумевается один из способов манипулирования информацией с целью воздействия на оппонента и совершения им выгодного для манипулятора поступка. Существует несколько видов дезинформации. Она может принимать форму введения в заблуждение конкретного лица или

группы лиц путем предоставления ложной или искаженной информации. Также дезинформация может преследовать цель создания определенного общественного мнения относительно какой-либо проблемы или события.

Однако распространение дезинформации посредством масс-медиа вызывает потребность в формировании альтернативных информационных ресурсов. Так, в сети Интернет все чаще стали появляться ресурсы, целью которых является проверка и опровержение искаженной информации и противодействие откровенной пропаганде. К этой работе привлекаются не только журналисты и аналитики, но и обычные пользователи сети. Однако охват аудитории данными ресурсами несомненно несопоставим с таковым у традиционных СМИ национального и транснационального уровней.

Социально-политический процесс в современном обществе напрямую зависит от способа подачи и трансляции информации. Как уже было отмечено, одной из целей «восходящего» регионализма является формирование новой региональной идеологии. И добиться этого можно в том числе благодаря распространению выборочной, искаженной или заведомо ложной информации.

«Восходящий» регионализм может иметь две условные формы протекания. Как правило, в развитых странах он проявляется в виде деятельности различных политических партий и общественных движений. В развивающихся странах «восходящий» регионализм вызван прежде всего социально-экономическими причинами. Поэтому в таких условиях движение за расширение автономии получает широкую поддержку среди наименее защищенных слоев населения. В этом случае оно зачастую приобретает экстремистский, вооруженный характер.

В особо острой форме «восходящий» регионализм протекает при наличии этнических конфликтов внутри государств. Причем они могут долгое время отходить на второй план. Однако в случае резкого ухудшения социально-экономического положения в стране или наступления политической нестабильности такого рода конфликты могут привести к вооруженному сепаратизму. Причем сегодня данные процессы происходят на фоне активной информационной войны. Ее объектом становится как индивидуальное, так и массовое сознание. Такое информационное воздействие содержит в себе искажение определенных фактов или распространение ложной информации. При этом в ходе информационных войн людям зачастую навязываются чуждые цели.

Современный человек легко внушаем. В условиях информационного шума у него нет сил и времени фильтровать и критически оценивать получаемую информацию. А информационный вакуум и вовсе заставляет человека получать информацию даже из самых ангажированных источников. В данном случае возможная дезинформация становится привлекательнее полного отсутствия информации в отношении определенных событий.

Интенсивность и изменчивость информационного потока заставляют современного человека часто менять свою точку зрения. В результате он легко может стать очередной жертвой манипуляции общественным сознанием. В случае «восходящего» регионализма это может привести к возникновению новых очагов вооруженных конфликтов на территории регионов, где еще некоторое время назад стремление к обретению социально-экономического благополучия не выходило за рамки диалога между центральными и местными властями.

Снятие напряженности между центром и периферией может произойти только в условиях нахождения компромисса между «нисходящим» и «восходящим» векторами регионализации. Однако этого можно добиться только в случае осуществления полноценного диалога между национальными и региональными элитами. Сотрудничество центральных и местных властей должно

приводить к постепенному расширению автономии регионов. В этом случае удастся устранить диспропорции в социально-экономическом развитии регионов, а также избежать обострения этнических и религиозных конфликтов.

Таким образом, информационное общество снимает привычные границы между государствами. Основной задачей международного взаимодействия становится стремление к согласию между ними. Диспропорции в социально-экономическом развитии, этно-конфессиональные конфликты и информационные войны несут в себе угрозу стабильности как в отдельных регионах, так и в целых государствах. Поэтому происходящие сегодня в мире события подтверждают тезис о том, что в процессе регионализации важнейшую роль играют культура, менталитет и общественное сознание.

Список цитированных источников

1. *Keating, M.* Europeanism and regionalism / M. Keating, B. Jones // *The European Union and the Regions*. — Oxford: Oxford University Press. — P. 2. — 1995.
2. *Макарычев, А. С.* «Мягкий» и «жесткий» регионализм: калининградские контуры / А. С. Макарычев // *Космополис*. — 2003. — № 2.
3. *Puhle, H.-J.* Regions, regionalism and regionalization in 20th century Europe / H.-J. Puhle // *International Congress of Historical Sciences*. — Oslo, Norway. — 2000. — P. 1—24.

Дата поступления в редакцию: 27.05.2014 г.